

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 107–114.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 107–114.

Научная статья
УДК 165.19:004
DOI: 10.37482/2687-1505-V425

Особенности социального бытия науки в цифровом обществе

Ольга Витальевна Пашенко

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
Челябинск, Россия,
e-mail: o.pashchenko@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6232-6407>

Аннотация. Научное знание является неотделимым компонентом современного общества. Это обусловлено тем, что научная деятельность, осуществляемая учеными, вплетается в ткань социальной реальности, которую без науки и ее достижений представить уже невозможно. Вся производственная, материально-техническая, а зачастую и духовная деятельность связана с научными открытиями. Социум признает главенствующую роль науки в процессе преобразовательной деятельности. Цель данного исследования заключается в рассмотрении особенностей развития научного знания в процессе изменения качества социальной среды. Нормальное функционирование цифрового общества сложно представить без научных разработок. Научная деятельность выступает базисом для усиления процессов цифровизации, ставших трендом и главным показателем уровня развития общественных отношений. Основная задача статьи состоит в демонстрации того, что аксиологическое измерение науки отходит на второй план, уступая место социологическому. Такое понимание науки подчеркивает взаимозависимость ее и общества. Научно-исследовательская деятельность – приоритетное направление развития для любого государства технократического цифрового мира. Продукты научной деятельности являются не просто элементом научного производства – они становятся составной частью общественного сознания, которое одержимо идеей, что все должно быть научно проверено, обосновано и доказано. Более того, можно утверждать, что научные знания превращаются в информационный ресурс общества. Интенсификация цифровых технологий способствует повышению уровня образованности общества и создает условия для включения различных акторов, не занимающихся наукой профессионально, в научные исследования и разработки. Таким образом, человек оказывается перед новой реальностью, в которой наука играет решающую роль.

Ключевые слова: социальная среда, социальное бытие науки, научное знание, гуманистическая ориентация, цифровое общество, технократический контроль

Для цитирования: Пашенко, О. В. Особенности социального бытия науки в цифровом обществе / О. В. Пашенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 107-114. – DOI 10.37482/2687-1505-V425.

Original article

The Existence of Science in a Digital Society

Olga V. Pashchenko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia,

e-mail: o.pashchenko@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6232-6407>

Abstract. Scientific knowledge is an integral component of modern society due to the fact that scientific activity carried out by scientists is woven into the fabric of social reality, which is impossible to imagine without science and its achievements. All production, material, technical and, oftentimes, spiritual activities are associated with scientific discoveries. Society recognizes the leading role of science in the transformational activity. This article aims to consider the development of scientific knowledge in the process of changing the quality of social environment. A digital society can hardly function without scientific achievements. Scientific activity provides a basis for enhancing digitalization processes, which have become a trend and the main indicator of the level of development of social relations. The main task of this paper is to demonstrate that the axiological dimension of science is fading into the background, giving way to the sociological dimension. This understanding of science emphasizes the interdependence between science and society. Research activity is a priority area of development for any country in the technocratic digital world. The products of scientific activity are not simply elements of scientific production, but an integral part of social consciousness, which is obsessed with the idea that everything must be scientifically verified, substantiated and proven. Moreover, it can be argued that scientific knowledge is turning into an information resource for society. The intensification of digital technologies contributes to an increase in society's level of education and allows various actors who are not scientists by profession to get involved in scientific research and development. Thus, humans are facing a new reality in which science plays a decisive role.

Keywords: *social environment, social existence of science, scientific knowledge, humanistic orientation, digital society, technocratic control*

For citation: Pashchenko O.V. The Existence of Science in a Digital Society. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 107–114. DOI: 10.37482/2687-1505-V425

Введение. Наука в цифровом обществе представляет собой сложный социальный феномен, пронизывающий все сферы общественной деятельности. Воспринимаемая как когнитивно-социальная деятельность, наука является предметом комплексного изучения и пристального внимания начиная с XX века, когда вектор ее направленности переменялся в сторону преобразовательной деятельности в соответствии с общественным запросом. Актуальность темы обусловлена прежде всего возрастающей ро-

лью науки в формирующемся цифровом обществе. Активно развивающиеся технологии влекут за собой пересмотр не только отношения общества к науке, но и самих ее оснований, таким образом требуя нового концептуального осмысления. Целью данной статьи являются рассмотрение и анализ влияния процессов цифровизации на развитие научного знания. Основная задача состоит в оценке угроз и рисков, возникающих в ходе цифровизации. Теоретическая и практическая значимость

закключается в определении перспектив развития науки, а также проблемных точек, требующих дальнейшего изучения. Технологии активно развиваются и вынуждают нас задуматься о прогнозировании возможных вызовов со стороны науки для предотвращения негативных сценариев.

Материалы и методы. Обеспечить целостное восприятие науки как социокультурного феномена позволило использование системного подхода, который дал возможность выявить социальные предпосылки развития научного знания в современном мире. Диалектический подход помог сопоставить формы и способы репрезентации науки в социальном пространстве. Данные подходы определили главенствующую роль критического анализа в отношении господствующих в цифровом обществе установок относительно развития научного знания.

При рассмотрении особенностей социального бытия науки было уделено внимание анализу субъекта научной деятельности, который претерпевает изменения в новом обществе. Творчество ученых становится коллективным процессом, требующим соучастия других членов общества, причем не только занятых научной деятельностью, но и представителей бизнес-структур, менеджеров, чиновников, обычных граждан, интересующихся научным знанием. В современном обществе расширяются возможности участия в научных исследованиях и формируется новое понятие – «гражданская наука». Процессы цифровизации сыграли в этом не последнюю роль. Как отмечает О.А. Серова, занимающаяся изучением правовых аспектов нового понятия, «к исследованиям через цифровые платформы привлекаются обычные люди, что и повлекло возникновение термина “гражданская наука”» [1, с. 101]. Социальная реальность трансформируется и влечет за собой изменение представления о субъекте науки.

Субъект научного исследования. Ученый всегда признавался главным субъектом научного исследования, т. к. именно его творческая деятельность приводила к научным открытиям. Но в современном обществе ситуация

меняется и ученый больше не играет особую роль в развитии науки – субъектом становится коллектив ученых. Как подметил Ю.М. Резник, «в социальном мире, где пересекаются линии поведения многих субъектов, человек почти всегда является “гостем”, которому приходится играть по “чужим”, зачастую навязанным ему правилам, тогда как в своем жизненном мире он склонен считать себя “хозяином”» [2, с. 109]. Ученый, как и любой другой человек, является заложником существующих в обществе порядков и вынужден действовать в рамках заданного периметра, который очерчивает социальное бытие науки.

Цифровая реальность накладывает свой отпечаток на представления о субъекте научной деятельности. В самом широком смысле процессы цифровизации – это не что иное, как создание цифровых моделей мира, в т. ч. и научных. Л.В. Шиповалова выделила три особенности субъекта научной деятельности в цифровом мире. Первая – субъект выступает оператором персонального компьютера и участником научных сетевых коммуникаций. Вторая – к субъекту научной деятельности относятся как к субъекту социальной практики. Третья – субъект подвергается переосмыслению фундамент наук и таким образом задает новые смыслы [3].

Особо остро стоит проблема доверия к науке, появляющаяся из-за того, что субъект научной деятельности погружается в мир цифровых технологий. Цифровые модели мира, которых может быть бесчисленное множество, допускают возможность открытого вмешательства любых акторов, в т. ч. и не занимающихся научной деятельностью профессионально. Это приводит к вариативности интерпретаций и использования научной информации и, как следствие, размытию такого критерия научного знания, как точность. Все чаще мы сталкиваемся с понятием «цифровое доверие», подразумевающим под собой «уверенность пользователей в способности цифровых институтов, предприятий, организаций, технологий и процессов создать безопасный цифровой мир» [4, с. 36]. Обще-

ство хочет доверять научному знанию, поэтому внедрение цифровых платформ должно происходить обдуманно и с учетом данного фактора.

Рассматривая особенности субъекта научной деятельности, нельзя не затронуть изменения, касающиеся объекта научных исследований: «Если в классической науке объектом исследования выступали малые структурированные данные, то за последние 30 лет им становятся большие неструктурированные данные» [5, с. 1629]. Особое беспокойство вызывает гуманитарное знание, объем данных которого неуклонно растет и подвергается разного рода модификациям.

Социальный характер науки. Рассуждая о природе социальной реальности, Ю.М. Резник выделяет три формы социальных изменений: социальное участие, социальное служение и социальное творчество. Если эти формы рассматривать применительно к деятельности ученого, то наиболее распространенной в современном мире является социальное служение, тогда как социальное творчество остается привилегией меньшинства. Характеризуя социальное служение, Ю.М. Резник подчеркивает его преимущественно безвозмездный характер, тогда как в рамках функционирования научного знания подобная деятельность связана с желанием получить прибыль [2]. Стоит согласиться с тем, что служение подразумевает практическую деятельность, направленную на изменение условий жизни людей в лучшую сторону, на увеличение степени комфорта, улучшение качества жизни и т. п.

Социальное творчество в науке представляет собой созидательный процесс, нацеленный на появление чего-то нового и уникального, его можно назвать определяющей формой социальных изменений XX века, т. к. в это время фундаментальные открытия не заставляли себя ждать. Участь современного ученого – шлифовать, совершенствовать, внедрять в реалии социальной жизни те знания, которые были подарены миру в прошлом веке.

Современная наука – «служанка» общества потребления. Она призвана удовлетворять

вновь и вновь возникающие запросы ненасытного общества. На такие запросы ориентированы прежде всего технические науки, но и гуманитарные науки подстраиваются под эти же стандарты. Научное знание в обществе потребления транслирует идею ориентации на человека, т. е. гуманистическую направленность развития. Наука призвана работать на человека, улучшать его жизнь во всех проявлениях. Вместе с тем возникает обратная ситуация, когда гуманистическая ориентация на человека в современной культуре становится основой антигуманистического порядка. Связано это в первую очередь с изменяющимся отношением к наукам о человеке. Все чаще методы естественных наук используются при изучении человека – его рассматривают с позиции механицизма, биологизма, редукционизма и т. п. Подобные подходы к исследованию человека напрямую приводят к «расчеловечиванию», а следовательно, к появлению антигуманистического порядка. В.А. Лекторский пишет: «Если до недавних пор наука использовалась для переделки природы (в результате чего возникла экологическая проблема), то сегодня настала очередь самого человека – для чего уже имеются соответствующие средства. В частности, это возможность “редактировать” генетическую карту и создавать “по заказу” определенные типы человеческих существ, возможность воздействия на мозговые (а через них на психические) процессы, переноса некоторых интеллектуальных процессов на искусственные (цифровые) носители» [6, с. 5]. Человек – это нечто большее, чем часть мира природы, он живет в искусственном, созданном им самим мире, но объективировать человека, не лишая его человеческого содержания, невозможно.

Социальный характер науки во многом раскрывается в тотальном технократическом контроле, который становится очевидным, несмотря на культивирование идеи создания условий для свободного раскрытия индивидуальности каждого человека. Подобный технократический уклад несет определенные риски для развития научного знания, поскольку способствует

формированию «счастливого сознания», особенностью которого, в понимании Г. Маркузе, является убеждение в том, что культура (в нашем случае наука) продолжает создавать блага для улучшения качества жизни человека [7]. Единственным критерием оценки обществом научных разработок выступает их продуктивность, т. е. способность содействовать реальному повышению степени комфорта человека. В рамках развития цифрового общества появляются особые критерии оценки продуктивности. Например, внедрение балльно-рейтинговых систем оценки деятельности ученых, ставших очень востребованными во всем мире, включая российскую науку. Критерии, как правило, затрагивают вопрос о востребованности исследований мировым сообществом: «Дело в том, что наука – явление интернациональное (а не национальное), поэтому эквивалент-результат научной деятельности необходимо соотносить с международным масштабом» [8, с. 201]. Но подобные системы оценки продуктивности несовершенны и нуждаются в дополнительном анализе.

Если брать во внимание все вышеизложенные суждения, то вполне оправданной кажется позиция И. Лакатоса, исходным пунктом которой является положение о необходимости научно-исследовательских программ [9]. Они должны не только сменять друг друга по мере роста и динамики научного знания, но и приводить к увеличению объема знаний в рамках существования действующей научно-исследовательской программы. «Нужно, чтобы каждый следующий шаг исследовательской программы направлялся к увеличению содержания, иными словами, содействовал последовательно прогрессивному теоретическому сдвигу проблем», – подчеркивает И. Лакатос [10]. Если примерить позицию мыслителя к современному научному знанию, весьма спорным становится вопрос о формировании «зрелой науки», в основе которой лежат исследовательские программы и которую И. Лакатос противопоставляет «незрелой науке», включающей метод проб и ошибок.

Развитие научного знания на современном этапе реконструирует представления о дей-

ствительности, преподнося ее в многомерном изображении. К этому подталкивает сама специфика цифрового общества, главная особенность которого заключается в непрерывном производстве информации в процессе создания цифровых моделей мира. И если в момент зарождения науки ее главной задачей было производство знаний, то наука цифрового информационного общества стремится к производству научной информации. «С точки зрения информационного подхода ее можно рассматривать и как особую информационную систему, в которой происходит процесс обмена научной информацией», – считают В.Н. Гончаров и О.Ю. Колосова [11, с. 27]. В рамках научно-информационной деятельности происходит взаимовлияние социума и науки. Ученые стремятся к распространению научной информации, а общество – к ее поиску для получения ответов на возникающие в процессе жизнедеятельности вопросы. В ходе подобного взаимодействия повышается вероятность искажения и подмены научных данных «удобными» формулировками. Развитие информационного общества создает условия для распространения ненаучной и псевдонаучной информации.

Если рассматривать науку как социальный институт, необходимо обратить внимание на принципы формирования научного знания, которые тоже претерпевают изменения. Наиболее универсальным и востребованным способом организации научных исследований является адхократия, подразумевающая работу временных исследовательских групп для решения конкретных задач. Подобные группы динамичны, даже при наличии костяка в виде ведущих ученых их структура все время меняется, появляется возможность включения в научные исследования людей, не обладающих специальным образованием. Все чаще научные организации, в т. ч. университеты, выбирают адхократический вариант управления, при котором представители разных научных дисциплин организуют единое целое, что позволяет более эффективно осуществлять междисциплинарные и трансдисциплинарные иссле-

дования, ставшие мейнстримом современной науки: «Вся новаторская деятельность в университетах строится вокруг сложных проектов, основанных на требованиях рынка, поддерживает и поощряет развитие конкретных типов специализированного опыта и различных областей компетентности» [12, с. 94]. Несмотря на то, что бюрократический элемент в науке еще силен, он постепенно уступает место адхократической модели управления. По мнению Э. Тоффлера, «важно то, что сейчас мы движемся к мощным формам обработки знаний, которые глубоко антибюрократичны» [13, с. 217]. Внедрение цифровых технологий упрощает процесс обмена информацией и приводит к утрате монополии ученых на знание, позволяя использовать его любому человеку, имеющему доступ к информационным ресурсам. В мире цифровых технологий объем информации настолько велик, что вполне рационально распределять работу между участниками исследования так, чтобы каждый отвечал за свой узкий сегмент – согласно своей специализации, навыкам и компетенциям.

Рассматривая социальное бытие науки, невозможно обойти вниманием экономическую составляющую, поскольку реалии экономической жизни влияют на все сферы жизнедеятельности современного человека. Как правило, наибольшее финансирование получают опытно-конструкторские разработки, которые можно эффективно внедрить в производственный цикл, и прикладные научные исследования, а фундаментальные поддерживаются с меньшей инициативой. Возросший интерес к науке, благодаря которому она стала составной

частью общества, с одной стороны, привел к увеличению объема финансирования, что, несомненно, положительно сказалось на многих проводимых исследованиях, с другой – сделал науку «заложницей» общества потребления и определил направление ее развития.

Заключение. Подводя итог, можно выделить несколько принципиально важных особенностей социального бытия науки.

Процессы цифровизации, охватившие развивающееся информационное общество, приводят к изменению облика субъекта научного исследования. Для эффективной профессиональной деятельности ученые вынуждены объединяться в коллективы, в которых, как и в любой другой сфере общественной деятельности, каждый оказывается «винтиком» огромного механизма, заменяемым в любой момент. Ученый больше не носитель сакрального знания о мире, а специалист в одной из областей научного знания.

Наиболее распространенной формой социальных изменений в области науки становится социальное служение, главной задачей которого является не постижение истины, а увеличение степени комфорта общества. Наука направлена на общество и человека, она перестает быть ценностью сама по себе, но ценна в аспекте влияния на социальную реальность.

Адхократия – наиболее востребованная модель управления в научных организациях, позволяющая эффективно проводить междисциплинарные и трансдисциплинарные научные исследования, которые считаются приоритетными и необходимыми, т. к. на стыке наук сохраняется большое количество тайн, не раскрытых человеком.

Список литературы

1. Серова О.А. Субъекты научно-исследовательской деятельности: от традиционных представлений к гражданской науке // Правовое гос-во: теория и практика. 2022. № 3. С. 98–103. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2022.3.13>
2. Резник Ю.М. Понятие «социальное» в современной философии и науке // Вопр. соц. теории. 2008. Т. II, вып. 1(2). С. 88–111.
3. Шиповалова Л.В. О субъекте научной деятельности в цифровую эпоху // Социальные и цифровые исследования науки: коллектив. моногр. / под ред. А.А. Аргамаровой, Е.В. Масланова, В.В. Слюсарева, Т.М. Хусяинова.

М.: Рус. о-во истории и философии науки, 2020. С. 23–37. URL: [http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science\(2020\).pdf](http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science(2020).pdf) (дата обращения: 19.07.2024).

4. Нурмухаметов Р.К., Торин С.С. Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2020. № 1. С. 32–39.

5. Платонова С.И. Эпистемологические трансформации науки в цифровую эпоху // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 8. С. 1628–1631. <https://doi.org/10.30853/mns210275>

6. Лекторский В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопр. философии. 2015. № 5. С. 3–15.

7. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. URL: <http://socium.ge/downloads/komunikaciisteoria/markuze%20odnomerni%20chelovek.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

8. Матвеев В.С., Матвеева И.С., Матвеева Л.А., Ходаринова Н.В., Шапошников В.Л. Современные методы диагностики продуктивности управления исследовательской деятельностью // Уч. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). С. 199–204.

9. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000330/index.shtml> (дата обращения: 13.05.2024).

10. Лакатос И. Методология научных исследовательских программ. URL: <https://www.keldysh.ru/pages/mrbur-web/philosophy/lacatos.htm> (дата обращения: 13.05.2024).

11. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2015. № 9. С. 26–29.

12. Ахунжанова И.Н., Лунев А.П., Томашевская Ю.Н., Кошкарров А.В., Гамидов С.С. Адхократия как современная форма организации деятельности университетов России // Управленч. науки. 2019. № 9(4). С. 85–97. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2019-9-4-85-97>

13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 669 с.

References

1. Serova O.A. Subjects of Research Activities: From Traditional Concepts to Civil Science. *Rule-of-Law State Theory Pract.*, 2022, no. 3, pp. 98–103 (in Russ.). <https://doi.org/10.33184/pravgos-2022.3.13>

2. Reznik Yu.M. Ponyatie “sotsial’noe” v sovremennoy filosofii i nauke [The Concept “Social” in Recent Philosophy and Science]. *Voprosy sotsial’noy teorii*, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 88–111.

3. Shipovalova L.V. O sub”ekte nauchnoy deyatel’nosti v tsifrovuyu epokhu [On the Subject of Scientific Activity in the Digital Age]. Argamakova A.A., Maslanov E.V., Slyusarev V.V., Khusyainov T.M. (eds.). *Sotsial’nye i tsifrovye issledovaniya nauki* [Social and Digital Studies of Science]. Moscow, 2020, pp. 23–37. Available at: [http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science\(2020\).pdf](http://rshps.ru/books/social-and-digital-studies-of-science(2020).pdf) (accessed: 19 July 2024).

4. Nurmukhametov R.K., Torin S.S. Tsifrovoe doverie (digital trust): sushchnost’ i mery po ego povysheniyu [Digital Trust: The Essence and Measures to Increase It]. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2020, no. 1, pp. 32–39.

5. Platonova S.I. Epistemologicheskie transformatsii nauki v tsifrovuyu epokhu [Epistemological Transformations of Science in Digital Age]. *Manuskript*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1628–1631. <https://doi.org/10.30853/mns210275>

6. Lektorskiy V.A. Vozmozhny li nauki o cheloveke? [Are Human Sciences Possible?]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 5, pp. 3–15.

7. Markuse H. *Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii razvitogo industrial’nogo obshchestva* [One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Available at: <http://socium.ge/downloads/komunikaciisteoria/markuze%20odnomerni%20chelovek.pdf> (accessed: 1 June 2024).

8. Matveev V.S., Matveeva I.S., Matveeva L.A., Khodarinova N.V., Shaposhnikov V.L. Sovremennye metody diagnostiki produktivnosti upravleniya issledovatel’skoy deyatel’nost’yu [Modern Methods of Diagnostics of Efficiency of Management of Research Activities]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2019, no. 1, pp. 199–204.

9. Lakatos I. *Istoriya nauki i ee ratsional’nye rekonstruktsii* [History of Science and Its Rational Reconstructions]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000330/index.shtml> (accessed: 13 May 2024).

10. Lakatos I. *Metodologiya nauchnykh issledovatel’skikh programm* [The Methodology of Scientific Research

Programmes]. Available at: <https://www.keldysh.ru/pages/mrbur-web/philosophy/lacatos.htm> (accessed: 13 May 2024).

11. Goncharov V.N., Kolosova O.Yu. Sotsial'no-filosofskiy aspekt nauchno-informatsionnoy deyatel'nosti v sisteme obshchestvennogo razvitiya [Social and Philosophical Aspect of Scientific Information Activities in the System of Social Development]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 9, pp. 26–29.

12. Akhunzhanova I.N., Lunev A.P., Tomashevskaya Yu.N., Koshkarov A.V., Gamidov S.S. Adhocracy as a Modern Form of Organization of Russian Universities Activities. *Manag. Sci. Russ.*, 2019, no. 9, pp. 85–97 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2019-9-4-85-97>

13. Toffler A. *Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century*. New York, 1990. 585 p. (Russ. ed.: Toffler E. *Metamorfozy vlasti*. Moscow, 2003. 669 p.).

Информация об авторе

О.В. Пашенко – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (адрес: 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76).

Information about the author

Olga V. Pashchenko, Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University) (address: prosp. Lenina 76, Chelyabinsk, 454080, Russia).

Поступила в редакцию 18.09.2024

Одобрена после рецензирования 20.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Submitted 18 September 2024

Approved after reviewing 20 February 2025

Accepted for publication 25 February 2025